

ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРП. АНТОНИЯ ВЕЛИКОГО

Сегодня мы празднуем день переселения в небесные обители великого подвижника, основателя монашеского жительства — преподобного Антония Великого.

Жизнь великого Антония была настолько преисполнена разнообразными чудесными явлениями, что мы, порой читая его житие и жизнеописание других подобных ему древних святых, поражаемся, насколько их жизнь отличалась от нашей нынешней жизни.

Иногда это дает нам повод полагать, что в то время жили какие-то особо одаренные по своей природе люди, особые избранники Божии, от века предуготованные Богом быть вместилищами Его благодати.

Иногда нам кажется, что их время было каким-то особенным; временем, когда Господь был более щедр на дары Духа и как бы без меры изливал их на каждого христианина.

Думая подобным образом, мы тем самым забываем слова апостола Павла, который говорил, что *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же*.

Забываем, что древние святые по своей природе были такими же людьми, как и мы с вами; те же немощи, что мы наблюдаем у себя, были и у них: они также испытывали голод, как и мы; им так же хотелось спать; их тело подвергалось тем же болезням, каким подвергаемся и мы с вами.

У Бога нет лицеприятия. И сейчас мы слышим тот же самый Божественный голос, что слышал и Великий Антоний, слышал и последующий за ним сонм великих подвижников и святых, будут слышать и будущие поколения христиан, которые придут после нас: *Се, стою при дверях и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери (сердца своего), вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем*.

Господь наш Иисус Христос ради нас создал этот видимый мир; ради нас Он сошел с небес, став подобным нам человеком; в страшных страданиях излил за нас на Кресте Свою божественную кровь, чтобы даровать нам такие блага, о которых мы на земле даже и помыслить не можем.

Поэтому, наверное, ни на небе, ни на земле нет больше скорби, чем скорбь от сознания того, что христиане пренебрегают теми неизреченными дарами, наследниками которых они призваны быть.

Именно эта скорбь и охватила сердце преподобного Антония, когда однажды его ученики, видя, с какою великою ревностью подвизается в пустыни бесчисленное множество монахов, спросили у него: «Отче! Долго ли будут продолжаться эти ревность и усердие к добродетелям, которым так тщательно прилежим мы и все это множество монахов, почти без исключения?». Тогда Преподобный вздыхая и проливая обильные слезы, возвестил им страшное пророчество о состоянии христианства в последующие времена; о том, что узкий и тесный путь добродетели будет многими оставлен, из-за чего многие последуют влечениям своих разума и плоти.

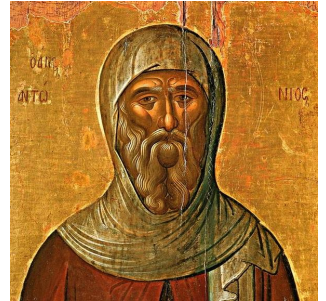
Однако, добавил он, на фоне этого всеобщего отступления, между христианами тех времен некоторые будут далеко лучше и совершеннее нас: потому что блаженнее тот, кто мог погрешить — и не погрешил, сделать зло — и не сделал, нежели тот, перед глазами которого были бесчисленные примеры подвижничества, которыми он как бы невольно увлекался к добру.

Эти слова угодника Божия являются для нас источником великого утешения. Значит и мы, при нашем нынешнем положении, хоть это звучит и дерзко, можем взойти на ту же ступень совершенства, что и Антоний Великий! Значит и при нынешнем видимом оскудении даров Духа, мы имеем возможность доказать Господу нашу любовь к Нему, и Господь ждет от нас этой любви.

В житии преподобного Серафима Саровского есть один эпизод, когда ему явилась Божия Мать и открыла, что и сейчас возможен мученический подвиг, только в ином виде; Если прежние мученики страдали явно, то нынешние страдают тайно, различными сердечными скорбями, а мзда их будет такая же, как и у древних.

Всякому времени промыслом Божиим даны своего рода страдания. Зная это, будем всегда помнить, что наши, по-видимому, малые подвиги и страдания ради Христа, которые мы несем в повседневной нашей жизни, в нынешнем нашем положении в очах Божиих обретают иную ценность, чем во времена древние. В этом заключается великое милосердие Божие к нам.

Будем помнить слова великого Антония: «Будем веровать в Господа нашего Иисуса Христа от всего сердца нашего, и жить по заповедям Его, и Он помилует нас в царствии Своем, когда изыдем из странствования, определенного нам в этом мире». Аминь.

АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ ОБ УМНЫХ ЛЮДЯХ И УМНЫХ ДУШАХ

Люди обычно именуются умными, по неправильному употреблению сего слова. Не те умны, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа – умна, которые могут рассудить, что добро и что зло; и злого и душевредного убегают, а о добром и душеполезном разумно радеют и делают то с великим к Богу благодарением. Эти одни по истине должны именоваться умными людьми.

Истинно умный человек одну имеет заботу, вседушно повиноваться и угождать Богу всячески. Тому и единственно тому поучает он душу свою, как бы благоугодить Богу, благодаря Его за Его благое промышление, в каких бы ни находился случайностях по жизни. Ибо неуместно врачей и тогда, как они дают нам врачевства горькие и неприятные, не благодарить за оздоровление тела, а к Богу из-за того, что кажется нам не радостным, оставаться не благодарными, не разумея, что все бывает по Его промышлению и на пользу нам. В таком разумении, и в такой вере в Бога – спасение и покой души.

Умный человек, рассматривая сам себя, познает, что должно и что полезно ему делать, что сродно душе его и спасительно и что чуждо ей и пагубно. И таким образом избегает того, что вредит душе, как чуждое ей.

Чья душа действительно умна и добродетельна, – это обнаруживается во взоре, поступи, голосе, улыбке, разговорах и обращении. В ней все изменилось и приняло благообразнейший вид, Боголюбивый ум ее, как бодренный привратник, затворяет входы для злых и срамных помышлений.

Умная душа старается избавиться от беспутства, надмения, гордыни, обольщения, зависти, хищения и подобного, каковы дела суть (дела) демонов и злого произволения. Все же то, при заботливом старании и внимательном обдумывании, успевает совершить человек, у которого пожелание не устремляется к низким удовольствиям.

Только самым делом, качествующая в нас умность (по первому пункту), делает нас достойными называться людьми; не имея же такой умности, мы разнимся от бессловесных одним расположением членов и даром слова. Итак, да познает разумный человек, что он бессмертен; и да возненавидит всякую срамную похоть, которая бывает для людей причиной смерти.

Умным людям не нужно слушать всякого рода беседы, но только те, кои приносят пользу, кои ведут к познанию воли Божией; ибо она есть путь, коим люди опять возвращаются к жизни и свету вечному.

Никакой нет пользы изучать науки, если душа не будет иметь доброй и богоугодной жизни. Причина же всех зол есть заблуждение, прелесть и неведение Бога.

В собеседованиях не должно быть никакой грубости; ибо умных людей обыкновенно украшают скромность и целомудрие более, чем дев.

Непостоянным и необученным не следует испытывать умных мужей. Умен тот, кто Богу угождает и больше молчит, или, если говорит, то говорит немного – и только нужное и Богу угодное.

Добрый и мудрым человеком вдруг сделаться нельзя; но сие достигается внимательным обсуждением, упражнением, опытом, продолжительным подвигом и (главное) сильным желанием доброго дела. Добрый и боголюбивый человек, истинно познавший Бога, покоя себе не дает, делая все без исключения угодное Богу. Но такие мужи редко встречаются.

Муж умный, помышляя о сопребывании и общении с Божеством, никогда не прилепится ни к чему земному или низкому, но устремляет ум свой к небесному и вечному, зная, что воля Божия – сия вина всякого добра и источник вечных благ для людей, – есть та, чтоб человек спасся.

Ум не есть душа, но дар Божий, спасающий душу. Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, а возлюбить блага вечные, нетленные и невестественные, так чтоб человек, живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и Божественное. Таким образом ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души.

Слово умное и душеполезное есть дар Божий; напротив, слово пустопорожнее, хотящее определять меру и расстояние неба и земли, и величину солнца и звезд, есть изобретение человека, всуе трудящегося, который по пустому самомнению ищет того, что никакой ему не приносит пользы, как бы желая решетом зачерпнуть воды, ибо этого людям нет возможности найти.

Кто имеет ум, тот знает о самом себе, что он есть, именно, – что он есть человек тленный. Себя же познавший знает и обо всем, что оно есть творение Божие, и создано для спасения человека. Так все разуметь и право веровать состоит во власти человека. Таковой муж твердо знает, что презирающие житейские блага труд имеют очень небольшой, а утешение и покой вечные получают от Бога по смерти.

Умная душа, стоя непоколебимо в своем добром намерении, как коня обуздывает гнев и похоть – эти неразумнейшие свои страсти, и за то, что борется с ними, укрощая и преодолевая их, увенчивается и удостоивается пребывания на небесах, получая сие, как воздаяние за посев и труды от создавшего ее Бога.

Истинно умная душа, смотря на счастье злых и благоденствие недостойных, не возмущается, помышляя об их наслаждениях в сей жизни, как это бывает с людьми безрассудными, ибо такая душа ясно знает и непостоянство счастья, и безвестность пребывания здесь, и маловременность жизни сей, и нелицеприятность суда, и верует, что Бог не небрежет о том, что необходимо для ее пропитания.

Умная душа, презирая вещественное стяжание и маловременную жизнь, избирает утешение небесное и жизнь вечную, которую и получит от Бога за доброе житие.

Ум, находящийся в чистой и боголюбивой душе, истинно зрит Бога – не рожденного, невидимого, неизглаголанного – Единого Чистого для чистых сердец.

Преподобный Антоний Великий

Использованы материалы Оптина.ру, Православие.ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина